

С Новым годом, братья и сестры!

Издание Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Основано 15 апреля 1993 года

Судьба

Лауреат в номинации
"Выступления в защиту прав человека"

№1/210/ • 2024 г.

gazetasudba.ru

16+

Цена свободная

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

Работа с письмами читателей – важнейший участок деятельности редакции газеты «Судьба». Письма читателей – среди которых, в основном, бывшие узники фашизма, помогают улучшать и обогащать содержание газеты, делают её нужной, полезной, востребованной. Вряд ли дожила бы «Судьба» до своего тридцатилетия, не будь у газеты тесной связи со своими авторами и корреспондентами. С 1993 года по настоящее время в газете опубликованы тысячи писем и сообщений. В каждой публикации – глубокое стремление к демократизации общественной жизни, утверждению в ней (не на словах, а на деле) подлинно гуманистических начал. В каждом письме – судьба человека в контексте истории, в контексте страшнейшей войны. На основании многочисленных свидетельств прочитывается судьба тысяч и тысяч ребят, томившихся за колючей проволокой концлагерей. Письма дают впечатляющую картину преследования гитлеровцами юных советских граждан, выясняют мотивы их пленения, угона на чужбину, заключения в концлагеря.

В редакции «Судьбы» к письмам – подлинно человеческим документам, сложилось бережное, трепетное отношение. Каждое письмо регистрируется, внимательно прочитывается, изучается. С заботой о действенности, жалобы на местных чиновников и бюрократов направляются в соответствующие учреждения и организации с требованием принятия мер. Большинство писем публикуется в тематических обзорах, подборках и страницах, даже в отдельных номерах. Постоянные рубрики «ПОЧТА СУДЬБЫ», «Нам пишут», «По следам письма», «Вести с мест». Ни одно письмо не залежалось в редакционном столе, не потерялось. Многие авторы получили ответы на свои письма. В последние годы возрос поток писем и переписка с авторами по электронной почте.

С сожалением, формат «Судьбы», ограниченность газетной площади, наконец, требования актуальности публикаций и планирования СМИ не позволяют в своё время публиковать все письма, присланные в редакцию. Несмотря на то, что многие послания использовались в обзорах, печатались выдержки из писем с указанием фамилии авторов, отдельные сообщения становились прекрасным поводом для переписки с автором, определённая часть писем была не использована и отправлена в архив.

В 2007 году в Национальный архив Республики Бурятия поступила первая партия документов газеты «Судьба», собранная группой студентов исторического факультета Бурятского госуниверситета. По сдаточной описи, которая состояла из 547 документов, сформировано 150 дел. Фонд газеты «Судьба» ежегодно пополняется. Общественный интерес к документам такой категории граждан, как дети войны, возрастает.

В 2023 г. Государственный архив Республики Бурятия принял участие в реализации грантового проекта «Переключка узников фашизма на страницах газеты «Судьба». В целях обеспечения доступа к уникальным архивным документам, их популяризации, в рамках проекта создаётся электронная коллекция писем бывших узников с последующим её представлением в сети Интернет. В результате анализа архивных документов фонда № р-2105 «Газета Судьба – издание Международного союза бывших малолетних узников фашизма» были выявлены 50 писем за период 1991-2004 гг. Документы систематизированы по хронологии, также и публикуются. Письма в делах, хранящихся в архиве, расположены по алфавиту авторов

Выполненная работа предоставляет возможность пользователям Интернета увидеть как общий перечень документов электронной коллекции, так и получить доступ к электронному образу оригинала.

Электронная коллекция доступна на сайте газеты «Судьба» – gazetasudba.ru и Государственного архива Республики Бурятия – gbu-garb.ru.

ДОКУМЕНТ № 1

Из письма в редакцию газеты «Судьба» В.Н. Синявиной с просьбой опубликовать объявление о поиске знакомых по концлагерю для подтверждения статуса бывшего малолетнего узника фашизма

Российская Федерация,
Краснодарский край, г. Армавир,
18 мая 1994 г.

<...> Я Синявина (Лина) Владелина Николаевна 1926 г.р. г. Харьков, в данный момент живу в г. Армавире Краснодарского края. Вот уже три года разыскиваю себя, во многих архивах: Омск, Киев, Полтава, Харьков, Вроцлав, Арользен и пока безрезультатно.

Ваша (наша) газета «Судьба» пишет о социальной защите прав и интересов бывших малолетних узников фашизма, а я никак не могу найти себя в списках узников, чтобы иметь статус БМУ[1]. В газете появился раздел «поиск» и убедительно прошу Вас напечатать в газете мою просьбу.

Я была арестована полицией в 1943 г. в апреле месяце на мосту возле хутора области и как «партизанка» была отправлена в тюрьму г. Полтавы. Примерно дней через 15-20 в нашу камеру привели четыре девочки харьковчанки. Из тюрьмы нас, в конце мая (или начале июня) отправили в спецвагоне, за проволокой и охраной в Германию. В Бреслау (Вроцлав) в пересыльном лагере нас «распределили» и мы все четверо попали в Силезию (Шлёнск), в город Бад-Ландек и работали там на лесопильном заводе (хозяин Прэше). Фамилии девочек Шаповаленко Мария 1925 г.р., Стрельцова Зинаида 1927 г.р., Крупская Мария 1926 г. или 27 г.р. Освободили наш арбайт-лагерь советские войска 9-го мая 1945 г., а я 9-го мая попала в автомобильную аварию и была помещена в местную больницу г. Бад-Ландек. Через неделю в больницу за мной прислали солдата из советской комендатуры города и оказалось, что за эту неделю, что я лежала в больнице, весь наш лагерь отправили куда-то в лагерь репатриированных, а мне предложили временно поработать в комендатуре. Там

же в комендатуре со мной «беседовали спецы» мне сказали, что это спецфильтр. В Харьков я вернулась в 1946 г. Дом наш был разбит (мама умерла в мае 41 г., отец был «на окопах», о нем ничего не знала, семьи у меня не было, я жила у тёти, получила паспорт и уехала в Ново-Московск Тульской области к другой тете. Так я растеряла всех знакомых по полтавской тюрьме и по лагерю в Германии. Девочки вероятно все вышли замуж и носят другие фамилии. Я пыталась (спустя лет 25) в Харькове в адресном бюро дважды найти хоть кого-нибудь, но тщетно. Поэтому очень прошу Вас опубликовать моё поисковое объявление <...>

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1
Д.18 Л.18-18об.

ДОКУМЕНТ № 2

Из письма М.Г. Желенникова с просьбой откликнуться знакомых по концлагерям для подтверждения статуса бывшего малолетнего узника фашизма

Российская Федерация, г. Брянск,
21 сентября 1994 г.

<...> Я, Желенников Михаил Гаврилович, 1930 г. рождения и моя сестра Желенникова Валентина Гавриловна 1925 г. рождения, которой уже нет в живых, уроженцы Калужской области, Хвостовичского района, село Пеневичи, были сиротами еще до войны.

В 1943 г. в августе месяце 13-летним мальчиком мы с сестрой были угнаны фашистами. Вместе с нами были угнаны: Кузина Маланья с 2-мя детьми Иваном и Петром, Кузина Пелагея с детьми Алексеем и Марией, Ченчиков Борис с супругой Ченчиковой Пелагеей и 2-мя детьми Николаем и Федром, Лучина Варвара с дочкой Прасковьей.

С 1943 г. по 1944 гг. мы находились в лагерях: Алитус (Литва), Белосток (Польша), Шяуляй (Литва). Но никаких документов, подтверждающих наше нахождение в лагерях, найти не могу. Обращался с запросами через Володарский районный комитет Красного Креста г. Брянска, но никакого ответа не получил. Может быть, прочитав мое письмо в вашей газете откликнуться кто-нибудь из вышеуказанных, кто был с нами в лагерях, и кто помнит нас...

До освобождения Советской Армией мы находились в Литве местечко Жарено, имение-хутор Арюшки <...>
Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1
Д.15 Л. 25-25об.

КОЛЛЕКЦИЯ ПИСЕМ БЫВШИХ
МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА
ИЗ ФОНДОВ ГАЗЕТЫ «СУДЬБА»
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В 2023 году газета «Судьба» выходила на средства от подписки, финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и субсидий, в рамках осуществления грантовых проектов некоммерческой организации

ПИСЬМА ИЗ ФОНДОВ ГАЗЕТЫ «СУДЬБА» ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

ДОКУМЕНТ N 3

Из письма – воспоминания
бывшей малолетней узницы
фашизма Н.П. Ильющенковой
о пребывании в концлагерях

Российская Федерация,
Брянская область, г. Карачев, 1994 г.

<...> Обращается к Вам БМУ Ильющенкова (Ялдыгина) Нина Павловна 1936 г.р. До войны я с родителями и сестрами жила в г. Севск. Отец был на руководящей работе. Когда началась война отца оставили для подпольной работы (брошюра «Севск») затем он ушел в партизанский отряд, ушла и моя сестра Варвара 1926 г.р. (санитаркой была в отряде). Старшие сестры Анна (1922 г.р.) жила своей семьей в д. Подывожье. Да, отец мой Ялдыгин Павел Борисович 1900 г.р., две младшие дочери Антонина 1930 г., и я ушли в деревню Быхи или Новоселки, теперь не помню. Вскоре нашу семью постоянно стали преследовать полиция. Нас, детей прятали односельчане по домам. Дом сожгли. В конце концов мы с другими семьями ушли в Хиненьские леса. И все же в январе 1943 г. нас, несколько семей фашисты взяли в плен. Помню, что мама наказывала нам не говорить свою настоящую фамилию (Ялдыгины). Как нас не расстреляли, и сама не пойму. Оказались в лагерях, до этого везли в товарных вагонах. Мирное население было посередине лагеря, по бокам – военнопленные с одного бока, с другого – еврейское население. И так, мы пробыли во многих лагерях, перегоняли из одного в другой. Названий их я не помню. Хорошо помню последний лагерь около г. Рига. «Саласпилс»[2]. Там с сестрой мы пробыли с лета 1943 г. до середины декабря 1943 г. Помню и проволоки, и бараки и... плетки, которыми часто били по утрам мою сестру Тоню (она инвалид 2 группы). Но маму в этом лагере не помню. В декабре 1943 г. я и Тоня оказались уже в месте с мамой у бауэра[3] в 26 км восточнее г. Риги. Видимо сказались хлопоты мамы за нас. С декабря 1943 г. до полного освобождения мы жили у бауэра. Хорошо помню его хутор. Хозяин жил один со своей семьей. И здесь я получила свою порцию взбучки – жена бауэра разбила мне лоб об угол железной плиты – шрам остался на всю жизнь. Стала очень плохо слышать – и это тоже на всю жизнь. Мама и Тоня работали – у хозяина был в основном крупный рогатый скот. Названия хутора не помню. Освободили нас советские солдаты. Да, с нами у бауэра жила женщина – литовка с грудным ребенком (среднего роста, симпатичная женщина), рядом в комнате жили 5 мужчин, наши советские. И один из них, когда пришли советские солдаты почему-то от них прятался. И всё же его забрали. Освободили нас в октябре 1944 г., была сухая солнечная погода. В январе 1945 г. мы вернулись на родину мамы в дер. Ивачево, где жила её сестра Мария Ивановна со своими детьми. В марте 1945 г. мама умерла <...> время было такое, что о пленении, что были угнаны фашистами, в то время нельзя было говорить <...>

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1
Д.16 Л.3-4об.

[1] БМУ – бывший малолетний узник
[2] Саласпилс («Куртенгофф») – концентрационный лагерь, созданный во время Второй мировой войны (1939-1945) на оккупированной нацистской Германией территории Латвии. Существовал в 18 километрах от города Риги рядом с городом Саласпилс с октября 1941 года до конца лета 1944 года. Печальную известность лагерь получил из-за содержания в нём малолетних узников, которых затем стали использовать для отбора крови для раненых немецких солдат, вследствие чего дети быстро погибали.
[3] Бауэр – немецкий сельскохозяйственный помещик.

НЕОБХОДИМЫЙ КОММЕНТАРИЙ РЕДАКТОРА

Проблема поиска, объединения, политической, исторической, моральной реа-

билитации жертв нацистских преследований обозначилась сразу же после войны. Весной сорок пятого в сторону СССР из Польши, Австрии и Германии потянулась вереница поездов с вызволенными из фашистского плена ребятами, которых надлежало лечить, учить, возвращать им радость общения и самого бытия. У ребят общая история, общая судьба. Они находились в одних и тех же лагерях. Почти все потеряли родных и близких. А после освобождения их несколькими поездами доставили на Родину. В частности, первый поезд (около 500 человек) приняли в детдомах Киева. Второй поезд (свыше 700 человек) – в детдомах Подмосковья, Курской, Новгородской, Рязанской, Саратовской областей.

Надлежало освобождать детей от довлевшего над ними страха быть схваченными и отправленными если не в крематорий, то в «спецревер» – для забора крови или смертельно опасных медицинских экспериментов.

Вокруг детей – страдальцев гитлеровской неволи, в стране, преодолевающей послевоенную разруху, создавалась атмосфера особой заботы. Им, голодным, холодным, тяжело пострадавшим от вражеского нашествия, подавался кусок хлеба насущного, давалась крыша над головой, детей войны обогревали, усаживали за общий стол, за школьную парту. Однако, вокруг судеб «без вины виноватых» малышей и подростков вскоре после войны возник странный заговор умолчания. Об обстоятельствах их жизни в период оккупации, пленения и угона на чужбину, наконец, пребывания в концлагерях старались не говорить.

Дети воинов Красной Армии, партизан и подпольщиков, члены семей патриотов, осиротевшие на войне, потерявшие там родных и близких в жестких условиях сталинского режима у себя дома, на своей Родине почувствовали себя «чужими». Как то так произошло с годами, что побывавшие «там», за границей, в плену у врага, стали считаться людьми «второго сорта», о них говорили чуть ли не как о предателях. Мол, честные люди воевали, а вы были неизвестно где. Впрочем, дело не ограничивалось только упреками. Из-за «тёмной» строчки в автобиографии («Находился в немецком лагере...») ребята не принимали в вузы, техникумы, даже на желаемую работу. О своём военном прошлом многие предпочитали не говорить. И не только они, узники, но и их дети. Вернуть людям достоинство, честь, гордость, понимание существа происходящего оказалось непросто.

Только в начале 60-х в Советском Союзе начали появляться сообщения и публикации в печати о похищенных гитлеровцами детях – узниках концлагерей. Журналисты и краеведы разыскивали людей с невольничьими биографиями, знакомились с ними сами и знакомили с ними других, записывали живые свидетельства, собирали документы, устанавливали адреса, открывались архивы...

Так получилось, что Киев сыграл особую роль в жизни бывших малолетних узников. Сегодня, когда идёт специальная военная операция по денацификации и демилитаризации Украины, бывшие малолетние узники, где бы они не проживали, хорошо знают и помнят: кто мы есть и откуда. А мы есть жертвы. Жертвы фашизма. Здесь, в Киеве, в 1962 - 1963 гг. начали искать детей-узников – уже солидных, взрослых людей, уважаемых отцов и матерей семейств. Здесь принялись за изучение их жизни, их военной, лагерной эпопеи.

Украинский журналист и исследователь Владимир Васильевич Литвинов для бывших малолетних узников фашизма стал тем же, кем был для защитников Брестской крепости Сергей Сергеевич Смирнов. Десять лет своей жизни Литвинов отдал поиску, объединению, политической, исторической, моральной реабилитации жертв нацистских преследований. Не будучи узником фашизма, он не только понял саднящую боль, несказанную обиду, крик души тысяч и тысяч бывших узников фашистских концлагерей, но и взвалил на себя непростую, мученическую миссию выразить и

ответственно заявить всему человеческому сообществу о вздорности существовавших долгие годы подозрений и безосновательности ущемления человеческих прав, о трагизме судеб семей участников движения Сопротивления, о заслуженном у страны и народа уважении к ним, внимании к сирым, гонимым, непростительно обойденным и забытым. С именем Литвинова связана борьба выживших и уцелевших в той страшной войне за преодоление позорных стереотипов культовых времён в отношении людей, побывавших во вражеском плену, и признания их особой категорией фактических участников Великой Отечественной войны.

Правозащитник В.В.Литвинов выполнил огромную работу по подготовке документов и содержательной части поистине исторического Всесоюзного слёта бывших малолетних узников фашизма, который состоялся 22 июня 1988 года в Киеве и был организован Советским детским фондом им. В.И.Ленина. Информировав общественность страны о намечаемом мероприятии через все радиостанции Советского Союза, Советский детский фонд имени Ленина обратился к руководителям предприятий, строек, хозяйств, организаций, органов социального обеспечения, к руководителям партийных, профсоюзных, комсомольских комитетов с просьбой оказать максимальное содействие в направлении на встречу в Киеве работающих или находящихся на пенсии бывших малолетних узников. Пусть она оставит в душе каждого добрый, неизгладимый след!

В обращении говорилось: «Заезд участников – 21 июня. На железнодорожном вокзале и в аэропорту Киева их будут встречать дежурные члены оперативного штаба. Отъезд – 23 июня. Билет на обратный путь необходимо приобрести дома.

О своем прибытии на встречу просим до 20 июня сообщить по телефону номер такой-то или номер такой-то (круглосуточно, приемная горисполкома). Можно также дать телеграмму по адресу такому-то. Указать фамилию, имя, отчество, время выезда или вылета, номер поезда или авиарейса.

Разумеется, невозможность принять участие в киевской встрече не будет означать невозможности вступить в создаваемый Союз и принимать участие в его работе в дальнейшем».

На встречу в Киев приехали около 800 страдальцев гитлеровской неволи – посланцев всех регионов СССР. Необычайно быстрый и многолюдный отклик на призыв собраться в Киеве показал, сколь остро необходима была состоявшаяся встреча в Киеве. Необходимо всем без исключения. И узникам, и государству. Многие признавались: «Мы слишком долго её ждали»

После Киева начались энергичный поиск и объединение граждан СССР, бывших малолетних узников фашизма.

Руководитель детского фонда писатель А.А.Лиханов поддержал идею о создании в рамках детского фонда Союза бывших малолетних узников.

Одним из основных направлений работы созданного объединения стало решение вопроса о статусе бывших малолетних узников фашизма, которых, как считали многие истинные правозащитники, среди которых вместе с А.А.Лихановым, тогдашним депутатом Верховного совета СССР, были коллеги по парламенту актёр и режиссёр Ролан Быков, академик Татьяна Заславская и Евгений Велихов, юрист, профессор Анатолий Собчак, следует приравнять к участникам, а в ряде случаев – к инвалидам Великой Отечественной войны, что явится актом не только социальной, но и исторической справедливости. Ведь за колючей проволокой Освенцима, Майданека, Саласпилса и других зловещих мест, созданных фашистами, они, дети, оказались только потому, что их отцы, матери, братья, сестры, жертвуя собой и своими близкими, сражались с врагом, приближали Победу.

Окрылённые общественным вниманием к своим горьким судьбам, дети - уз-

ники, ещё вчера впавшие в отчаяние и безысходность, а сегодня взрослые люди воспрянули духом, заявили о своей решимости к умной, яркой, эмоционально насыщенной работе во имя справедливости.

Так начались разного рода встречи, выступления в печати, поездки, воспоминания, расширились региональные связи, поиски, создание «концлагерных землячеств». А в 1993 году появилась газета «Судьба». Открывались новые возможности для общения узников, для их поиска. Через свою газету решались многие, казалось бы, сугубо частные проблемы.

Обращения в газету «Судьба» – это подлинные документы демократизации нашей жизни, утверждения в ней не на словах, а на деле подлинно гуманистических начал. В письмах в редакцию «своей» газеты содержался призыв к повышению роли Союза бывших малолетних узников фашизма, что не могло не вызвать горячего одобрения и поддержки.

ДОКУМЕНТ N 4

Из письма бывшего малолетнего
узника фашизма П. Морозова
с призывом об изданиях книги
воспоминаний «Детства мы не видели»

Российская Федерация,
Брянская область, г. Фокино, 1994 г.

<...> Прошло сорок восемь лет, как чудом уцелевшие дети увидели вторую жизнь. И сейчас страшно вспомнить, как шли вагоны, набитые детьми. Двери закрыты проволокой. Сутками не видели света, без воды, без крошки хлеба. Мы дети беззащитные были наказаны. За что? В чем были виновны в 5-10 лет? А в том, что отец мой был в партизанах, старший брат служил в Баку в кадровых войсках. За ним ушел еще один брат. Вернулись инвалидами, а отец пропал без вести. Мое детство прошло за колючей проволокой в Германии, и не только мое детство. Таких судеб сотни тысяч. Пишу я об этом горьком воспоминании не от радости и веселья. Вот и сейчас где-то рвутся снаряды, свистят пули, убивают детей, горят детские кроватки. Потому что и сегодня кому-то хочется большой войны. Дорогие мои земляки брянцы, бывшие узники! Откликнитесь, не глушите свою детскую боль, не храните ее взаперти, не унесите с собой в могилу. Вспомните, выскажите все, что осталось в памяти об адском фашистском пекле. Пусть будет память вашим внукам – что, перенесли их бабушки и дедушки. Давайте напишем такую книгу «Детства мы не видели» <...>

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1
Д.17 Л.15.

ДОКУМЕНТ N 5

Из письма В.Г. Погорелой
о пребывании в гетто с обращением
помочь подтвердить статус бывшего
малолетнего узника фашизма

Российская Федерация,
г. Санкт-Петербург, 1994 г.

...Коротко расскажу о своей судьбе хотя это и не так интересно.

Я родилась в ноябре 1927 г. на ст. Славное, Вологодского р-на Витебской области. Наступление немцев в первые дни войны было настолько стремительным, что мы не успели эвакуироваться. Вернее, наша семья уехала на подводе, но отъехав 9 км., мы оказались в окружении. Вернулись домой. А 9-го июля 1941 г. нас переселили в гетто[1]. Гоняли нас на разные работы: чистили от снега трассу Москва-Минск, собирали в лесу шишки для отправки в Германию, по указанию полицейских мыли полы и другие работы. В день расстрела евреев 16-го марта 1942 г. 4 девочки (две постарше, после 10 класса) мыли полы у немцев, обслуживавших железную дорогу. Услышав выстрелы, мы выбежали

ПИСЬМА ИЗ ФОНДОВ ГАЗЕТЫ «СУДЬБА» ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

на улицу и один пожилой немец сказал нам: «Бегите в деревню, в лес: евреев стреляют». Мы разделились по двое и убежали. Немцы простреливали все дороги, но мы чудом добежали до кладбища. Снег был глубокий, мы в него зарылись и так просидели ночь. Узнав, что всех расстреляли, мы ушли на восток. Около 300 км. прошли по оккупированной территории до линии фронта, во время боя перешли линию фронта в районе Яновичи и таким образом остались живы.

Когда вышел Указ Президента №1235 от 15 октября 1992 г., я написала в КГБ Витебской области. Оттуда ответ: «Сведений нет». Но в качестве документов по Указу могут быть свидетельские показания. Поехала на родину; на ст. Славное, там сельский совет выдал мне справку о том, что гетто действительно было, а также удостоверили показания двух свидетелей. Но поскольку у свидетелей нет удостоверений об их нахождении со мной в гетто, их свидетельские показания не имели силы и я не признавалась узницей. Ну скажите пожалуйста у кого из находившихся в гетто могли быть такие удостоверения, если все погибли? ...

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1 Д.17 Л.41-43.

ДОКУМЕНТ № 6

Из письма-воспоминания бывшей малолетней узницы фашизма В.И. Лукьянцевой о пребывании в немецких концлагерях

Российская Федерация, Брянская область, г. Дятьково, 1995 г.

...Я родилась в д. Скакино Брасовского района, Брянской обл. Воспитывалась у бабушки с дедом. Мама умерла, когда мне было 8 лет, отца совсем не знала, нашла его лишь после войны в Москве. Когда наш район оккупировали немцы, я была двенадцатилетней девочкой, но очень шустрой, смелой, сообразительной. Дед мой, чем мог, помогал партизанам и мне, иногда, поручения давал – продукты отнести в лес или записку. А я собирала патроны, прятала их в шалаше на огороде (чтоб бабушка не нашла и не ругалась). Также хотела, самостоятельно, партизанам помогать. Очень отчетливо помню тот августовский день 1943 года, когда к нам в дом пришел немец и выгнал всех (деда, тетю, меня и моего младшего брата) кто в чем был, на улицу. Я ни одеться, ни обуться не успела. Собрали всех жителей, выгнали за село и погнали до района. А в селе подожгли дома, скирды с хлебом, поля – горело все подряд. Ночь мы переночевали в Брасове, потом дальше – пешком до Барановичей, на вокзал. Здесь нас подогнали к поезду, принесли какое-то ведро, шприц и всем из этого общего ведра и одним шприцем сделали какие-то уколы. Загнали в вагон, закрыли на замок. А открыли нас и покормили только в Варшаве. Здесь опять считали, сортировали, потом отправили в г. Ченстохов, где продержали 4 месяца в специальном лагере, выстроенном из оргалита. Здесь нас через день гоняли в так называемую баню, а в бараках жгли серу. Утром приказывали раздеться догола, потом нужно было выстоять очередь в эту «баню», где тебя кроме дезинфицирующего раствора, обливали кипятком или наоборот, ледяной водой. А поскольку одежду тоже обрабатывали, часто приходилось на протяжении всего дня оставаться голой. У меня вообще не было никакой обуви. В Польше, один военнопленный, видимо, приметил меня, пожалел, оторвал кусок брезента от своего плаща и сшил мне тапки. Немцы только в Германии, в лагере, выдали нам деревянные колодки, от которых у меня еще долго после плена оставались мозоли.

Здесь же, в Польше, нас рассортировали и группу подростков, примерно человек 200, в том числе и меня, отделили от остальных, разлучив с родителями, родственниками. Но пока всех держали в одном лагере. Вскоре стали ходить разговоры о том, что нас должны отправить в Германию, и тогда мы начали просить

лишь об одном – чтоб не разлучали нас с родственниками. Охранники-поляки «сжалились» все-таки над нами, отправили всех вместе, только за это люди отдали им все более не менее ценное, что успели захватить с собой. В Германии нас привезли в город Котенберг, лагерь находился на окраине, недалеко от алюминиевого завода. Мы работали прямо на улице, на так называемом плацдарме, разбирали обгоревшие самолеты. Те, кто посильнее – разгружали самолеты, а мы, подростки, разрубали, развозили детали. В лагере находились люди разных национальностей – поляки, итальянцы, бельгийцы и т.д. К нам не поступало никакой информации, ничего не знали о положении на фронте, дни были похожи один на другой. Ежедневная, изнурительная работа, голод, ужасные бомбежки. Каждый день, в 5 часов утра группы женщин, детей, стариков по 20 человек с одним конвоиром выгонялись на работы. Кормили очень плохо. Помню однажды, принесли на обед суп с червями. Мы отказались есть и за это пять дней вообще не получали никакой еды. Деда моего немцы убили, он был очень слаб, не мог работать. И меня, несколько раз, тетя оплакивала, не надеясь, что останусь в живых. Освободили нас американцы лишь в апреле 1945 года. Мои воспоминания тех лет – это впечатления четырнадцатилетней деревенской девчонки, тогда мало что знавшей и понимавшей. Но они четко врезались в память, тяжёлым грузом лежат на сердце. Как мы смогли таков вынести, пережить?

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1 Д.29 Л.8-9об.

[1] Гетто – являлись городскими кварталами (как правило, огороженными), куда гитлеровцы сгоняли еврейское население, и где евреи жили в самых нищенских условиях. Предназначались для изоляции евреев – они не только отделили еврейские общины от нееврейского населения, но и разрушали связи между самими еврейскими общинами. Власти Германии и стран фашистского блока основали более 800 гетто по всей Восточной Европе.

ДОКУМЕНТ № 7

Из письма секретаря Брестской организации бывших узников фашизма П.Н. Солохо в редакцию газеты «Судьба» с воспоминаниями М. П. Климца о пребывании в концлагере и поездке в Германию в составе делегации бывших узников фашизма в 1995 г.

Белоруссия, Брест, 1995 г.

...Беловежская пуща и наша деревня Ровбиц были оккупированы гитлеровской армией в июле 1941 года. Принудительному выселению в концлагерь подлежали прежде всего семьи активистов Советской власти. Наша семья – отец Климец Павел, мать Елена Адамовна и младший брат Анатолий были арестованы гестапо в конце января 1942 года и три месяца содержались в пересыльных пунктах нацистов в Сухополе, Беловеже, Гайновке, Бельске, Белостоке, а в конце апреля 1942 года мы были доставлены на военном грузовике в концлагерь Черновь в 10 км. от Белостока. Местность была лесная, ограждена колючей проволокой, более 1000 взрослых политузников были помещены в общие фанерные бараки и использовались по 15 часов в сутки на лесоразработках и в мебельных цехах.

Отец и мать работали сначала на лесоразработках, а потом в мебельном цеху, который поставлял продукцию в Германию. Более 200 детей политузников нацизма в возрасте до 14 лет, в том числе и я и мой брат, содержались в детско-медицинском блоке за колючей проволокой, где с нами проводились медицинские эксперименты по изучению новых лекарств, были донорами крови для немецких солдат. Более 60 детей за два года не выдержали этих медицинских опытов и были похоронены на территории концлагеря (хоронили тайно и больше ночью). На мне и брате

Анатолии проводились опыты по внедрению туберкулезной палочки, чем я и брат ещё долго болели после войны и стали в конечном счёте инвалидами детства.

Нас в лагере постоянно преследовал голод и холод. Частично наш труд использовался на подсобных работах в лесу, на овощных огородах, в мебельном цеху, клейке конвертов для германской армии и на других работах. Голод и холод постоянно побуждал нас искать пищу. Так, весной 1944 года я был крепко избит надсмотрщиком (получил черепно-мозговую травму) за то, что нашёл на грядке несколько морковок и спрятал их для еды. Подлечила меня польская старушка Тереза, которая работала на кухне, иначе я бы умер. Эта головная травма напоминает о себе и в настоящее время, уже будучи инвалидом I группы.

В июле 1944 года лагерь бомбили, и я был контужен. В концлагере наша семья находилась с февраля 1942 года по август 1944 года и была освобождена Красной Армией. Вернулись на Родину в Ровбиц Пружанского района в сентябре 1944 года. В годы войны наше жилище было сожжено и три родственника расстреляны за связь с антифашистским подпольным движением в Беловежской пуще. Однако жизнь продолжается. Чтобы не повторилась история Второй мировой войны между народами, я и мои товарищи по обществу принимают активное участие в работе Белорусско-Германского Фонда «Взаимопонимание и примирение»

Вот уже 4-й год подряд представители общественной организации «Мирная инициатива» г. Линдена совместно с социальной службой евангелической церкви Гессена и Нассау (земля Гессен), помимо большой помощи пострадавшим от радиации районам Брестчины, приглашают делегации бывших узников фашизма в Германию. В этом году на мероприятия, посвящённые 50-летию победы над фашизмом и окончанию Первой мировой войны была приглашена большая делегация Брестского областного объединения бывших узников фашизма в составе 22 человек включая 6 человек вокального ансамбля «Милавица».

Как и в прошлые годы, нам предстояли встречи с новыми поколениями немецких граждан, с представителями государственных и общественных организаций, церкви, участие в различных дискуссиях. Поездка в Германию в год 50-летия победы над фашизмом имела особый характер. Нам было важно узнать, как оценивают это событие граждане Германии спустя 50 лет, с каким настроением они встречают этот юбилей. Постараемся в хронологическом порядке изложить ход событий.

Выехав из Бреста утром 4 мая, мы уже в середине дня 5 мая были на месте. Встретили нас доброжелательно и приветливо, окружив с самого начала вниманием и заботой. Предложенная программа пребывания была очень насыщенной и содержательной. Исключая менее значительные её элементы, опишем важнейшие.

6 мая утром часть делегации в составе 6 человек во главе с председателем нашего объединения Климцом М.П. отправилась в город-побратим Бреста Вайнгартен. Им предстояло преодолеть почти 400 километров, чтобы выполнить главную задачу – установить контакты с организацией лиц, преследовавшихся при фашизме, и договориться о дальнейшем сотрудничестве с ней. До сих пор между нашими организациями велась лишь периодическая переписка. Для основной части делегации 6 мая ознаменовалось присутствием на большом концерте в рамках ежегодно проводимого «Дня Европы», а на этот раз посвящённом 50-летию окончания Первой мировой войны. Играл оркестр, составленный из музыкантов 8 стран: Англии, Бельгии, Германии, Италии, Польши, России, США и Франции. Мы были буквально потрясены исполнением произведения немецкого композитора Густава Малера «Праздник мёртвых», сочинённого ещё в 1888 году. Композитору удалось, а оркестр сумел мастерским исполнением передать в звуках своеобразное обращение мёртвых к живым: «Образумьтесь! Слишком много нас, убитых. Мы из наших могил зываем к вашему разуму – оста-

новитесь! Довольно безумства, разгула убийств и насилия! Помните нас и не спешите к нам.»

Пожалуй, трудно было найти более уместного произведения для исполнения в год 50-летия окончания величайшей бойни в истории человечества.

Затем оркестр, мужской хор, солист исполнили 13-ю симфонию Д. Шостаковича на слова Е. Евтушенко «Бабий яр». И без перевода мы знали, каков смысл стихов поэта и о чём эта музыка. Концерт закончился успокоительными мелодиями 41-й симфонии Моцарта «Юпитер». Концерт послужил своеобразным камертоном, настроившим нас на восприятие дальнейших элементов программы нашего пребывания на земле, откуда началось наше шествие на нашу страну.

7 мая мы посетили кладбище на территории монастыря Арнсбург. Здесь за монастырской оградой были расстреляны эсэсовцами за день до освобождения, 87 наших граждан. Парадокс в том, что на этом же кладбище захоронены и их убийцы. Их настигла скорая расплата за совершённые злодеяния. Кладбище уложено, на всех могилах плиты с именами убиенных, кресты... Правда на многих плитах надпись «Неизвестный русский». Сопровождавшие нас немцы говорили, что многие из них возмущены тем, что могилы жертв и палачей находятся рядом. Возможно, будут предприняты меры к тому, чтобы разделить эти захоронения.

Под вечер этого же дня мы присутствовали в церкви на торжественно-траурном богослужении, посвящённом памяти жертв войны. Перед началом службы было объявлено о присутствии здесь бывших узников и жертв фашизма Им предложили вспомнить о том, как они встретили день окончания войны. От нашей делегации выступила бывшая малолетняя узница концлагеря смерти «Озаричи» Столерова Зоя Герасимовна. Её выступление, изложенное на немецком переводчицей Т.Н. Гришковой, вызвало большой эмоциональный отклик у многочисленных присутствовавших. После богослужения к ней подходили немецкие женщины, чтобы пожать руку и поблагодарить за выступление. В ходе богослужения принял участие брестский вокальный ансамбль «Милавица». Профессиональное пение духовной музыки, исполнение произведений на немецком языке было большой неожиданностью для всех. После окончания пения раздались продолжительные аплодисменты, что, как говорили немцы, в церкви такое бывает чрезвычайно редко. На последующих мероприятиях ансамбль «Милавица» очень кстати, исполняя в каждом случае соответствующие произведения, неизменно вызывал одобрение присутствующих. После богослужения мы приняли участие в дискуссии, посвящённой дню окончания войны, современным проблемам в странах, участвовавших в ней. В переполненном зале собрались представители всех поколений граждан г. Линдена. После небольшого вступительного доклада выступающие анализировали события, последовавшие после капитуляции Германии. Основной акцент делался на том, что нужно делать, чтобы не повторилась трагедия, чтобы между народами стран, а внутри стран между различными, иногда противостоящими друг другу движениями, противоречия и конфликты решались мирно, без применения силы.

Мы сочли уместным принять участие в дискуссии. В нашем выступлении было показано, что военная победа над фашизмом лишь создала условия для демократизации жизни в странах участниках войны, для мирного развития экономики и демилитаризации страны-агрессора. Немецкий народ использовал свои возможности в этом направлении и добился успехов в экономическом и общественном развитии. Что касается нашей страны, то, к сожалению, мы не в полной мере воспользовались плодами победы. Военная победа без решительных мер по демократизации общества и совершенствованию элементов экономической системы не обеспечила динамического развития страны, что рано или поздно должно было привести к затяжному кризису во всех

ПИСЬМА ИЗ ФОНДОВ ГАЗЕТЫ «СУДЬБА» ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

сферах жизни. Нам предстоит искать пути выхода из этого кризиса.

8 мая наиболее значительным было наше участие в большом собрании руководителей и актива немецких профсоюзов в г. Гиссене, на котором присутствовало несколько сот человек. Вместе с нашей делегацией там были делегации бывших узников фашизма из России и Украины. Вначале были прослушаны 4 доклада. Все они были посвящены проблемам роли профсоюзов и рабочего движения как до войны, так и после неё. Особенно острым и интересным был доклад Ганса Прайсса, озаглавленный «Побеждены? – Освобождены? 50 лет спустя». В нём резко критиковалось руководство немецких профсоюзов довоенного времени, допустившее раскол рабочего движения и тем самым создавшее условия для прихода к власти клики Гитлера. С сокрушением докладчик отметил, что спустя 50 лет после окончания войны многие немцы не знают, как относиться к этой дате: это день торжества по поводу освобождения от фашизма или же день национального позора по случаю капитуляции. «Если и сегодня 50 лет спустя ещё не окончена дискуссия: «освобождены» – «побеждены», наоборот, она набирает силу, то способы и методы, как решить этот спор, уже сами по себе являются ответом, заключил докладчик.

Всё же в последующих докладах, в приветственном и заключительном, выступлениях давалась однозначная оценка событий 50-летней давности: от террора, насилия, рабского труда, несправедливости, страхи матерей за судьбы своих мужей и сыновей, освобождены миллионы угнанных на принудительные работы граждан, узники концлагерей и лагерей военнопленных, освобождены от страха за своё будущее народы многих стран, в том числе и Германии. Отдельный доклад был посвящён проблеме использования рабского труда иностранных рабочих, в котором основное внимание было уделено положению угнанных с территории бывшего Советского Союза. Доклад сопровождался демонстрацией на большом экране кадров, отражающих условия жизни, труда и быта наших граждан на местных предприятиях. Эти кадры не могли оставить равнодушными никого. Выдержки из писем бывших узников своим родным дополняли жуткую картину бесчеловечной системы, перемалывающей судьбы людей.

Докладчик говорил, что многие жители здешних городов не могли поверить, что в их городе могло такое происходить.

Особенно это относилось к молодёжи из-за умалчивания позорных фактов прошлого в послевоенные годы. Накануне 50-летия окончания войны профсоюзным активом города Ветцляра была оформлена выставка, отражающая рабский труд иностранных рабочих на предприятиях под названием «Угнаны, бесправны, изморожены». Выставка, в течение целого года побывала во всех школах города. Фрагменты этой выставки демонстрировались в процессе чтения доклада. Докладчик заверил слушателей, что жестокости фашизма немцами не забыты и это является гарантией против возрождения расизма, национализма и военных приговоров в Германии. В заключение доклада прозвучала фраза о том, что несмотря на пережитое в Германии в годы войны, бывшие узники фашизма из стран бывшего СССР в своих письмах писали о том, что не затаили ненависти к немецкому народу. Виновниками их бед они считают фашизм. Они стремятся к взаимопониманию и примирению, к установлению дружеских взаимоотношений между народами и противостоянию тенденции к возрождению фашизма.

В другом докладе говорилось о том, что ужасы Второй Мировой войны закончились в 1945 году, однако мир не избавлен от угрозы новых войн, очаги которых уже полыхают в различных уголках земного шара и, что очень прискорбно – на территории бывшего СССР. Особенно остро воспринимают немцы войну в Чечне. Им трудно понять, как может правительство России, российское военное командование вести войну против собственного народа, причём в условиях острейшего кризиса тратить на войну огромные суммы, так необходимые для возрождения экономики, подвергать разрушению города и сёла, чтобы затем снова тратить колоссальные средства на их восстановление. И одновременно с этим просить кредиты у Международного валютного фонда, принимать гуманитарную помощь. Это обстоятельство серьёзно осложнило сбор средств для оказания гуманитарной помощи странам СНГ, в том числе и Республике Беларусь.

На собрании предложили бывшим узникам выступить с воспоминаниями. От нашей делегации выступал бывший узник гетто Юрий Израилевич Герман. Ему чудом удалось выжить в условиях гетто и спастись от уничтожения. Его рассказ слушали с огромным вниманием. Трагедия еврейского народа во время Второй мировой войны гражданами современной

Германии воспринимается в большинстве своём несколько отвлечённо. Конкретные условия жизни и быта еврейского гетто, переживания 11-летнего мальчика, ежедневно видевшего смерть, вынужденного закапывать трупы убитых немцами своих соседей и знакомых, в том числе и застреленного на его глазах старого учителя только за то, что он просил немецких солдат не заставлять детей выполнять тяжёлую работу, не могли оставить равнодушными никого. Это чувствовалось по напряжённой тишине в многолюдном зале и по выражению лиц слушателей.

9 мая – наш праздник Победы. Утром перед отъездом на очередное мероприятие ансамбль «Милавица» хотел порадовать нас песнями военных лет, но жёсткий распорядок его выступлений помешал этому. Первая половина дня ушла на посещение крупнейшего предприятия Ветцляра «Будерус и Лайц», на котором работает свыше 5 тысяч рабочих. Нас ознакомили с историей предприятия, основанного в 1731 году, показали весь производственный процесс изготовления стальных труб и покрытия их различными защитными материалами. На вопрос: «Сколько лет может такая труба служить без замены?» – нам ответили: «При такой обработке какую вы наблюдаете от 100 до 200 лет, а при специальной – практически бессрочно». Мы видели штабеля таких труб, отделанных специальными составами, и вспоминали, в каком виде прокладывают трубы у нас, как часто их починяют и меняют. Ведь бываю наши специалисты за рубежом и наверняка знакомы с технологией изготовления труб. Может следовало бы кое-что перенять для пользы дела?

«Будерус и Лайц» предприятие многопрофильное. Подгоняемое конкуренцией, оно вынуждено чутко реагировать на спрос и постоянно перестраиваться на выпуск новой современной продукции. Мы видели образцы её – от многотонных конструкций до ажурных, весом всего в несколько граммов.

Вечером у нас был торжественный ужин в честь Дня Победы – нашего праздника. Мы ловили себя на мысли о том, что события последних лет наложили отпечаток на восприятие этого праздника. К торжеству по поводу разгрома фашистского нашествия стали примешиваться размышления, вызванные сравнением того, как живут страны победителей и побеждённых. 10 мая была поездка в главный город земли Гессен Висбаден. Это известный европейский курорт, на

котором бывали русские писатели, деятели культуры и члены царской династии. Большое впечатление произвела на нас экскурсия по Висбадену. Утопающий в зелени город, оригинальные архитектурные памятники, в том числе и величественная русская православная церковь, построенная на средства последнего русского царя. Во внешнем облике её явно проступают черты разрушенного в Москве храма Христа Спасителя.

В Висбадене у нас была встреча с руководителями и работниками службы социальной помощи населению, которые рассказали о широко разветвленной и хорошо продуманной системе учреждений и служб, выполняющих большой объём работы по оказанию помощи одиноким и нуждающимся людям. Мы увидели, какое внимание уделяет городская власть этой проблеме, сколько средств из местного бюджета отпускает на эту службу.

Во второй половине дня наш путь лежал в г. Дармштадт, где предстояла встреча и дискуссия с представителями бундестага по проблеме выплаты компенсации бывшим узникам фашизма. В дискуссии приняли участие также делегаты из России и Украины.

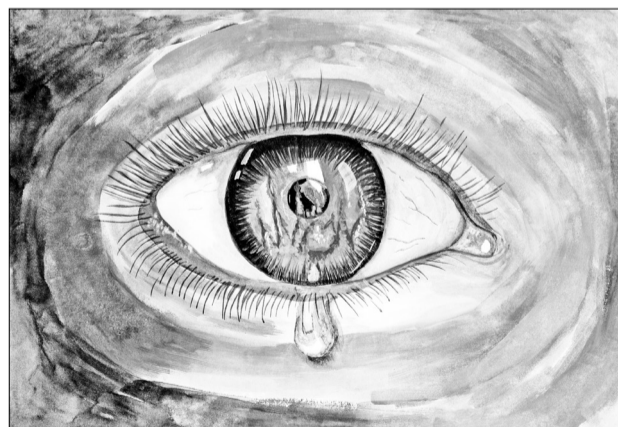
11 мая на пресс-конференции подводились итоги пребывания нашей делегации на земле Гессен. К этому времени вернулись из города-побратима Вайнгартена наши коллеги, которые рассказали о своих встречах с членами организации лиц, преследовавшихся при фашизме, о перспективах дальнейшего сотрудничества с этой организацией, о своих впечатлениях о городе Вайнгартене и его людях. Присутствовавшие на пресс-конференции журналисты рассказали о том, что им довелось быть на кладбище, где похоронены дети бывших восточных рабочих. Как раз в эти дни приехали и матери: тяжелейшее это было зрелище – видеть рыдающих старых матерей над могилами своих детей, умерших от голода и болезни на чужбине. Однако сам факт, что немцы сочли нужным пригласить матерей на это скорбное свидание, говорит о многом. В дни 50-летия победы над фашизмом в Германию было приглашено большое количество бывших узников концлагерей, тех, кто угонялся на принудительные работы. Это была акция покаяния перед жертвами фашизма, желание немцев искупить вину своего народа.

Нас принимали в Линдене как желанных гостей. Мы были тронуты вниманием и заботой о нас, которые

■ НА МОТИВЫ ПРОЧИТАННЫХ ПИСЕМ...

ДИЛЬ Данил, 10 класс

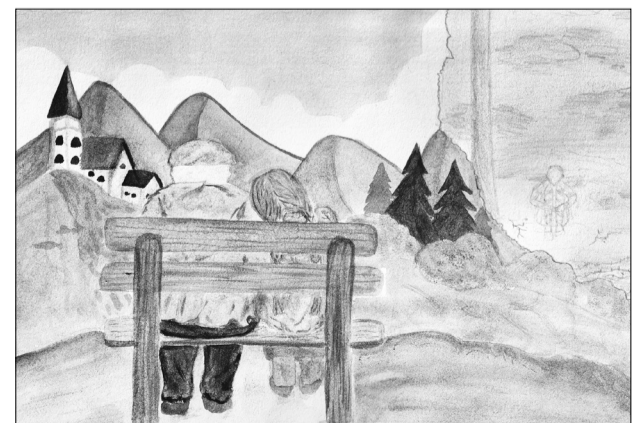
ДИЛЬ Данил, 10 класс

МАЧИЖАН Ангелина, 8 класс

ЛАВРЕНЧУК Олеся, 10 класс

МОНГОЛОВА Анна, 8 класс

ПИСЬМА ИЗ ФОНДОВ ГАЗЕТЫ «СУДЬБА» ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

6 стр. проявляли члены общественной организации «Мирная инициатива» и представители евангелической церкви. От всей души Мы выражаем благодарность пасторам Кристофу Гайсту, Райнгардту Шнуру, их жёнам Бригитте и Анне, Ахиму и Рут Ройшлингам, многим их помощниками и коллегам, много сил, времени и средств потратившим на то, чтобы наше пребывание в Германии было запоминающимся.

Мы благодарим также нашу переводчицу Татьяну Николаевну Гришакову, без неё участие в наших многочисленных встречах и дискуссиях было бы просто невозможным. На её долю выпала нелёгкая миссия. Мы благодарны также членам вокального ансамбля «Милавица», внёсшим в наши напряжённые будни элементы эстетической разрядки.

Нелёгкая это была поездка. В благополучной Германии, в красивых ухоженных городах и сёлах, больше похожих на города, мы встречали доброжелательных людей. Принимающие нас хозяева окружали нас вниманием и заботой. Но практически на каждой встрече, дискуссии мы постоянно как бы возвращались в своё прошлое, прошедшее в этих или похожих местах, но в жестокое время и среди враждебного нам окружения. Вспоминая прошлое, слушая рассказы своих коллег о том времени, многим трудно было удержаться от слёз. Встречаясь с немцами как в официальной, так и в неофициальной обстановке, мы чувствовали огромные изменения в образе мышления немцев, их отношении к нам. И наверняка каждый из нас думал, что же произошло с этой страной и её людьми за прошедшие после окончания войны 50 лет, что так разительно изменило их в лучшую сторону? И невольно вставал другой вопрос — что же произошло с нами и нашей страной за это же время? Что изменило нас и в каком направлении? Нам было о чём подумать. И мы хотели бы найти правильные ответы на эти вопросы...

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1 Д.29 Л.18-25.

НЕОБХОДИМЫЙ КОММЕНТАРИЙ РЕДАКТОРА

Вынуждены констатировать: за рубежом, в том числе и в ФРГ, память о прошлом, об ответственности государства за победы войны, за судьбы пострадавших, в том числе узников гитлеровских концлагерей, жива. Понимание необходимости ис-

купления «немецкой вины» за причинённые боль, страдания, нанесённый ущерб побуждает определённые политические силы Германии к активным позитивным действиям. По инициативе немцев в 90-х годах начались переговоры относительно разовых гуманитарных денежных выплат жертвам нацистских преследований и жертвам рабского и принудительного труда. Вопрос о предполагаемых немецких выплатах жертвам фашизма из бывшего СССР рассматривается на заседании Центрального совета СБМУ в Бендерах. И здесь обнажились острейшие и, к сожалению, нерешенные ни в одной из бывших союзных республик, в том числе и в Российской Федерации, правовые, «статусные», компенсационные и иные проблемы бывших узников фашизма.

Когда полвека назад, 1 октября 1946 года, на последнем заседании Международного военного трибунала в Нюрнберге был оглашен приговор палачам, восседавшим в креслах руководителей германского рейха, вряд ли кто-либо предполагал, что, сурово наказав вдохновителей, разработчиков и исполнителей каннибальских планов уничтожения мирных граждан, окажутся брошенными на произвол судьбы жертвы — и замученные, и оставшиеся в живых. Произошло, однако, невероятное. Стране — нашей общей Родине — СССР, понёсшей в борьбе с нацизмом наибольшие абсолютные потери, понадобилось более четырёх десятилетий, чтобы предоставить выжившим в гитлеровских концлагерях жертвам, хотя бы минимальные, чисто символические льготы. При этом обращалось внимание на одну особенность, поведения наших вождей — от Сталина до Горбачёва и Ельцина — во всём, что касалось судебных узников фашистских концлагерей и вообще, всех соотечественников, пострадавших от оккупантов. Очень странная особенность. Если проблему рассматривали в аспекте внешнем, международно-правовом, то наши генсеки и президенты не уставали повторять и всячески подчёркивать: «Людские жертвы, понесённые СССР в войне с фашистской Германией, неисчислимы»; «Многочисленные потери, выпавшие на долю народов Советского Союза, не имеют аналогов в мировой истории». Что правда, то правда. Жертвы приносились без счёта. Но как только тема, связанная с судьбами узников фашизма, перемещалась из плоскости внешнеполитической в плоскость внутриполитическую, оказывалось, что этих самых узников фашизма у

нас вроде бы и нет. Нет в стране таковых. То есть вообще-то они есть, но считать их настоящими советскими гражданами, настоящими патриотами, нельзя. Настоящие патриоты сражались с врагом, сражались с оружием в руках на фронте и в партизанских отрядах, а оказавшись в плену или на оккупированных врагом территориях, не позволяли надевать на себя ярмо рабов, не гнули спину на гитлеровцев, не соглашались давать кожу и кровь раненым солдатам и офицерам немецкой армии. А раз так, то никакой поддержки тем, кого называют узниками фашизма, советское государство не оказывало и оказывать не собирается. Какие-либо разговоры на эту тему не допускались.

Долгие годы равнодушие государства к памяти замученных, к судьбам оставшихся в живых, в том числе среди незащитного мирного населения, являлась, по крайней мере на практике, истинной политикой государства. Вести в правовой, общественный, повседневный жизненный оборот понятие «жертвы войны» было равносильно признанию и своей исторической вины, и своей юридической ответственности за судьбы миллионов пострадавших. Наконец, в 1989-1990 гг., узников признали, им предоставили льготы. Казалось, заговор молчания кончился, кольцо жуткой, глухой, многолетней блокады разорвано. Но происходит распад великой страны, на территории СССР возникают новые независимые государства, наступают новые времена, новые волнения. Сохранится ли, а по возможности повысится ли уровень социальной защищённости бывших малолетних узников концлагерей по сравнению с тем уровнем, что был достигнут в условиях союзного государства?

Вопросы... Вопросы...

ДОКУМЕНТ № 8

Из письма бывшего узника П.Е. Хижняка с воспоминаниями о пребывании в лагере оstarбайтеров [1]

Российская Федерация, г. Москва, 28 декабря 1995 г.

Моя судьба

...Я, Хижняк Пётр Ефимович, родился 22 ноября 1924 г. в Обухове, в сорока километрах южнее Киева. Учился в школе. В начале мая 1942 г. был насильственно угнан фашистами на принудительные работы в Германию. Дома осталась оди-

нокая мать. В Германии работал на машиностроительных заводах г. Веймар, находясь в лагере для восточных рабочих, под охраной полицейских, колючей проволоки и овчарок.

Наш оstarбайтер-лагерь располагался между так называемыми «Фриц-Заукель» и «Густьлоф Машинен» заводами в северо-восточной части Веймара на «Кромсдорфер штрассе». В лагере было свыше 10-ти деревянных бараков, в которых проживали на 2-х этажных деревянных нарах (койках) около двух тысяч восточных рабов, мужчин и женщин различных возрастов. Режим и порядок были тюремные: ежедневно, кроме воскресенья, принудительная работа по 12 час. на вышеуказанных заводах, с жалким питанием брюквой, хлебом с опилками, ячменным эрзац кофе, капустой и изредка полугнилой картошкой в «мундирах». На работу и с работы ходили мы в деревянных башмаках, водили нас строем с полициями и собаками — впереди, сзади и по бокам строя, всё время подгоняя: «лось, лось (давай, давай) русишь швайн, русишь хунд, шнелен арбайтен» и т.д. и т.п. Избивали за малейшее отступление от распорядка резиновыми дубинками как в лагере, так и на заводах. За незначительные провинности многих забирали из бараков, которые исчезали без возврата, неизвестно куда.

После поражения фашистов под Сталинградом, по-видимому, с целью профилактики неповиновения или восстания восточных рабов, командование лагеря рано утром, до нашего отхода на работу, повесило на плацу бывшего киевского студента Пашу Короткова, заставляя смотреть на висевший на верёвке труп проходящих строем всех оstarбайтеров. Чтобы произвести ещё более страшное впечатление на своих подданных, фашисты не снимали труп с виселицы в течение трёх суток. Вина Павки Короткова состояла только в том, что он лучше нас знал немецкий язык, на работе доставал где-то немецкие газеты, которые читал и переводил их содержание своим товарищам в лагере.

Рядом с нашим лагерем, буквально через две проволочные ограды, размещался филиал Бухенвальдского концлагеря, в котором находились сравнительно квалифицированные рабочие «Густьлоф верке» и которых так же, как и нас водили на работу и с работы строем с полицейскими и овчарками. В цехах завода у нас возникали некоторые контакты с ними через проволочную ограду их участков работы в цехах.

... ДЕТИ РИСУЮТ (ШКОЛА № 18, г. УЛАН-УДЭ)

НИЧКО Юлиана, 8 класс

НИШАМБАЕВА Азиза, 6 класс

ХАРИТОНОВА Юлия, 10 класс

НИШАМБАЕВА Азиза, 6 класс

6 стр.

ПИСЬМА ИЗ ФОНДОВ ГАЗЕТЫ «СУДЬБА» ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В апреле-марте 1945 г. «Фриц-Заукель верке» полностью разбомбила американская авиация, сильно пострадали от этих бомбёжек наш лагерь и филиал Бухенвальда. Сотни людей были похоронены в развалинах завода, в траншеях бомбоубежищ нашего лагеря и лагеря филиала Бухенвальда.

Примерно с конца 1944 года, когда многие немцы начали понимать своё неминуемое поражение в войне, их жестокость отношения к нам несколько ослабла, а иногда проявлялись даже сочувствия с их стороны к нашей горькой доле, что изредка выражалось в угощении нас небольшим бутербродом во время обеденного перерыва, проявлением интереса к условиям нашей жизни в России, в Сибири и т.д.

В апреле 1945 г. наш лагерь был освобожден от фашистов американскими войсками, а в мае мы были переданы советским войскам в г. Магдебурге, откуда после прохождения мандатной комиссии, я был направлен в Обухов. В 1945 г. в июле месяце я прибыл на родное жилище, однако оно было полностью со всем своим имуществом уничтожено фашистами при их отступлении. С большим трудом мне удалось разыскать свою родную мать, которая проживала у чужих, но добрых людей. В 1946 г. после окончания Обуховской средней школы поступил в Высшее Военно-Морское Инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского г. Ленинграда.

После окончания училища в 1951 г. был направлен в звании инженер-лейтенанта командиром турбо-моторной группы на линейный крейсер Тихоокеанского военно-морского флота. Во Владивосток прибыл вместе со своей матерью, которая с этих дней находилась всё время в моей семье до своей кончины в 1981 г. Через три года на крейсере меня перевели на преподавательскую работу электро-механической воинской части острова Русский. В 1954 г. женился, в 1958 г. родилась дочь.

Вследствие значительного сокращения армии и флота в 1960 г. я был демобилизован с должности старшего преподавателя в звании инженер-капитана третьего ранга. Осенью этого же года вся моя семья переехала жить в г. Ригу. Здесь я поступил на работу ведущим инженером в Рижские лаборатории ГосНИИ Гражданской Авиации. В 1965 г. защитил диссертацию канд. техн. наук и перешёл на должность нач. отделения. Всё это время по совместительству преподавал в Рижском Политехническом институте на кафедре теплоэнергетики, где в 1969 г. получил учёное звание доцента.

В 1970 г. вся семья переехала жить в г. Москву. Здесь по конкурсу я поступил на работу доцентом кафедры технической термодинамики Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева, где работал до 1995 г. Имею около 50-ти научных работ, несколько изобретений, награждён шестью медалями. В 1981 г. дочь окончила исторический факультет Ломоносовского университета; в 1983 г. родился внук...

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1 Д.33 Л.1-2.

ДОКУМЕНТ № 9

Из письма-воспоминания Н.Ф. Красницкого о пребывании в фашистских концлагерях

Российская Федерация, Республика Коми, г. Микунь, 1996 г.

...Родился 1925 г. 23 сентября в п. Новоселка Черниговская обл. Шевченковский сельсовет. 29-го марта 1942 г. в районе вокзала жд попал под облаву немцев, был схвачен и увезен в г. Нежин, а через Полтаву увезен в Германию. Сразу под Берлин, а там разбирали крепких, здоровых, а нас увезли в г. Эберсвальде. Там гоняли на работу на завод по ремонту пассажирских вагонов. В 1943 г. сделал побег с лагеря, но неудачно, был схвачен военными и передан полиции. В лагере поставлен у столба, где сутки простоял. Начлагеря спросил, когда бежал, когда была тревога. Вот они определили, когда бежал. Ночью подняли беглецов, вывели и предложили, или вокруг лагеря 7 раз оббежать или 25 раз вокруг барака, конечно, вокруг барака. Но не знали ещё, что было подготовлено щебень со стеклом и 4 полиция с дубинками, когда бежали бьют дубинкой один, другой. Не помню сколько я пробегал, но на подошве остались только мясо и много стекла, тело иссечено, бросили под воду, очнулся в лагере, где были французы, бельгийцы, поляки.

В 1945 г., месяца не помню, помню был снег. Лагерь гнали на север. Сколько гнали не помню, а только то помню, что освободили нас на Севере. А вот увидели в вагонах людей, стало страшно, думали, что власовцы. Прошёл опрос Ч.К. и через неделю вызвали, спросили куда пойдешь: домой или в Красную Армию, «да» в Красную армию. Зачислили. Но как тощего и голодного меня послали к повару, картошку чистить. И

тут я заболел брюшным тифом. Возили во многие лазареты и когда я потерял сознание, руки ноги не работали, речи не было, пролежал до сентября. В бреду говорил на разных языках, поэтому не знали кто я. В одну ночь считали, что я умер, отнесли в «морг», отдельная комната. И медсестра из Свердловской области Нина, фамилию забыл, сделала укол, и я открыл глаза... Она бежать к доктору, майор, женщина посмотрела и говорит: «Несите в ванную, помойте и положите в палату». Долго я лежал, отошли руки, голова, а вот ноги долго не работали, отходили, я кричал ужасно. Когда начал есть, то ложку держал двумя руками. Весь лазарет смотрел как я ем. Когда начал ходить отпала подошва у ног, там много стекла, пришлось оперировать левую ногу...

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1 Д.33 Л.7-7об.

[1] Остарбайтеры – категория людей, принудительно вывезенных во время Великой Отечественной войны на работы в Германию. Германские официальные лица (в том числе и непосредственный автор термина Герман Геринг) обозначали этим словом «рабочую силу с Востока», родом с территорий Восточной Европы, в том числе УССР, БССР, РСФСР. Кампания по вывозу советских граждан в Германию началась в конце 1941 года и продолжалась до конца 1944 года.

[2] Эрзац – (нем. Ersatz – заместитель), или суррогат – неполноценный заменитель. Понятие «эрзац» стало широко применяться во время Первой мировой войны, когда в Германии из-за огромного недостатка стратегических продуктов сливочное масло стали заменять маргарином, сахар – сахарином, а кофе – цикорием. Эрзацы менее дефицитны, дешёвы в изготовлении, либо сделаны из материалов, которые являются доступными.

НЕОБХОДИМЫЙ КОММЕНТАРИЙ РЕДАКТОРА

Читатели «Судьбы» – в основном дети войны – взбудоражены. Идут письма, которые печатаются немедленно. Вот характерные сообщения 1997 года: «Идёт повсеместное наступление на льготы для узников»; «Бюрократия Минсоцзащиты преднамеренно ухудшает наше материальное положение»; «Указ президента РФ № 1232 от 1992 года не выполняется»; «Стране нужен закон «О жертвах нацизма»; «Сражение в государственной думе»...

Инициатива бывших малолетних узников о принятии в России закона «О жертвах нацизма» принимается в штыки. Некоторые депутаты выступают против. Даже против включения бывших узников – малолеток в закон «О ветеранах». Мол, они, дети, с врагом не сражались, оружия не держали, какие они участники войны? Идея льгот узникам, утверждённая в своё время президентом России Б.Н. Ельциным, выхолащивается настолько, что от неё в проекте решения, предложенном депутатом от ЛДПР С.В. Калашниковым остались рожки да ножки. Оправдания постыдные, порой циничные: «У государства нет денег»; «Дай льготы вам, узникам, другие тоже запросят».

Кому жаловаться? Некому.

Узники в своих письмах в «Судьбу» предупреждают общество об опасности, о забвении и искажении образа далёкого лихолетья, пережитого теми, кто в детском и подростковом возрасте оказался в оккупации, попал в плен к врагу, был угнан на чужбину и брошен в концлагерь.

ДОКУМЕНТ № 10

Из письма-воспоминания бывшей узницы О. Дергачевой о малолетнем узнике фашистских концлагерей А.А. Баранове

Российская Федерация, Псковская область, г. Остров, 1998 г.

«В адовом круге»

...Анатолия Александровича Баранова хорошо знают члены клуба «Память». Этот клуб объединил бывших малолетних узников. Существует он уже четвертый год. На каждую встречу Анатолий Александрович приходит с аккордеоном и под его аккомпанемент все поют песни, частушки. Общение с человеком доставляет огромное духовное удовлетворение всем участникам встреч.

По профессии Анатолий Александрович музыкальный работник и трудится он в Доме офицеров Острова-3 преподавателем музыки, хотя и находится уже на заслуженном отдыхе.

Говорить о себе он не любит, больше рассказывает о своих товарищах, борцах сопротивления. А рассказать Анатолию Александровичу есть о чем.

Родился он в городе Пскове в 1935 году, и когда в июле 1941 года фашисты оккупировали его родной город, ему было всего шесть лет.

НА МОТИВЫ ПРОЧИТАННЫХ ПИСЕМ...

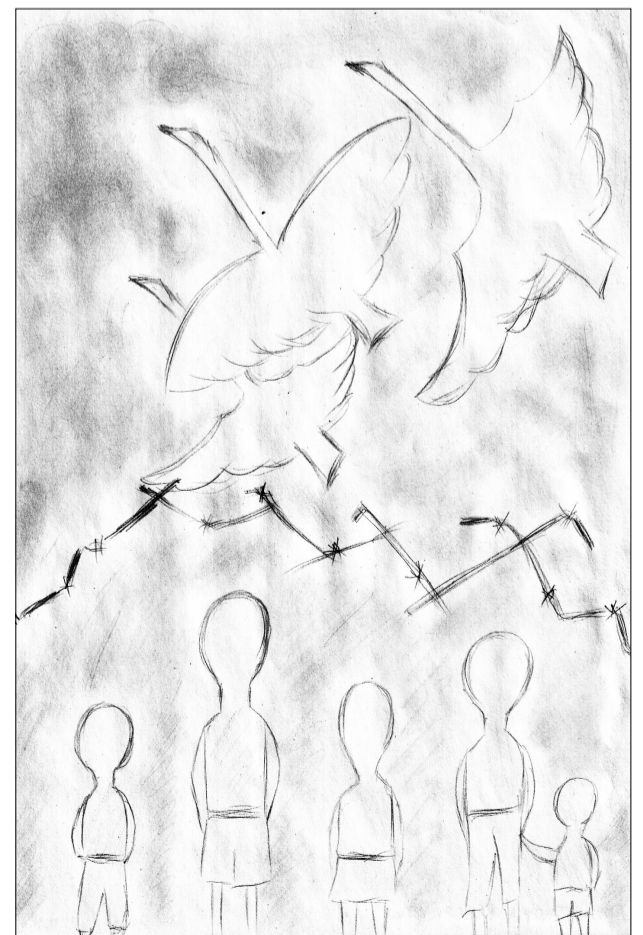

ЯКОВЛЕВА Анфиса, 10 класс

ЧЕРЕПАНОВА Кристина, 8 класс

САФОНОВА Лилия, 8 класс

ХАРИТОНОВА Юлия, 10 класс

ПИСЬМА ИЗ ФОНДОВ ГАЗЕТЫ «СУДЬБА» ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Всп. Анатолий хорошо помнит, как с захваченной территории угонялись в рабство тысячи людей. Будучи мальчишкой шустрим и любознательным, он появлялся и там, где была большая опасность, в частности, в расположении вражеских частей.

Так случилось и в памятный для него день зимы 1943 г. Подошедший к нему мужчина попросил его, маленького мальчишку, посчитать зенитки на вражеской территории, пообещав за услугу вознаграждение. Мальчишка с удовольствием согласился выполнить просьбу и очутился в расположении врага. Но задуманное осуществить он так и не смог, поскольку почувствовал чью-то сильную руку, схватившую его за шиворот. Это был немецкий офицер. Последовал крепкий пинок пониже спины, а затем его, пацана, схватили и бросили к советским военнопленным.

Так началась его походная жизнь в фашистских концлагерях. И было ему в ту пору всего восемь лет.

Эшелон с восточными рабочими проходил через Вильнюс. А оттуда проследовал в Восточную Пруссию. Привезли пленных в деревню (названия ее Анатолий не помнит), где находился огромный барак. Охрана с собаками, солдаты с автоматами – все наводило на печальные размышления. Это оказался французский лагерь.

Паренек работал вместе со всеми на строительстве, дороги. Здесь он подружился с французскими военнопленными и нашими советскими, от которых узнавал сообщения Совинформбюро. Однажды он услышал от одного военнопленного, что до Вильнюса совсем недалеко, и осилить эти километры возможно.

Выждав подходящий момент, Толя вместе со взрослыми совершил свой первый побег. Однако уйти далеко не удалось. Их всех поймали, зверски избили и вернули обратно в лагерь. Это был уже 1944 год. И снова каторжная работа, голод, издевательство. Но как не было трудно Толе в фашистских лагерях, одна мысль не давала покоя: надо непременно выжить, вернуться домой. А выжить было трудно, так как от веселого и подвижного паренька остались кожа и кости, поскольку он постоянно голодал.

Правда иногда французские пленные что-то давали ему в виде маленькой поддачи: кусочек хлеба или крошки шоколада. Но это было крайне редко.

Теперь трудно поверить, что так было: резкий чужой говор, лай собак, пронзительный свист бича, погрузка в вагоны

и долгий трудный путь раба. Казалось, привычный мир перевернулся. Но самое страшное, это оценка того, кто на что способен. Их осматривали, оценивали, сортировали, словно скот.

Второй побег был совершён где-то в конце февраля-марте 1945 года. Однажды в лагере заметили, что нет охраны. И, выйдя из ворот лагеря, пленные увидели конные повозки. Это была наша пехота. Так Толя оказался в кругу своих. С марта 1945 года начался его путь домой, в родной край, милый город.

Теперь он следовал через пересыльные лагеря Кенигсберг, Белосток, Гродно. И вот после долгих мытарств и лишений он уже в своем городе. Он вспоминает, что когда мать увидела его в первый раз после долгой разлуки, она упала без чувств.

До победы оставалось более двух месяцев. После войны перед ним встала проблема выбора жизненного пути. Упорная, и плодотворная учеба, служба офицера и в то же время музыканта в военно-воздушных силах.

В Острове Анатолий Александрович живет более десяти лет. Приехал он сюда, чтобы оказаться ближе к матери, которая живет в Пскове. Ей уже 87 лет, и он проявляет большую заботу о ней.

Рассказывая о нём, вовсе не к жалости, хочу призвать читателей на этом примере показать, как человек, пройдя ад земной, остался человеком, научился любить и ценить жизнь, не потерял веру в людей...

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1 Д.58 Л.10-12.

ДОКУМЕНТ N 11

Из письма С.Т. Куприна об участии в антифашистском движении Сопротивления во Франции, о поиске свидетелей для подтверждения его участия в движении Сопротивления

Украина, Днепропетровская область, 1998 г.

Участники антифашистского сопротивления во Франции, отзовитесь...

...Шёл 1942 год. В ноябре месяце несовершеннолетнего юношу угнали из родного села на трудовые работы в Германию.

Привезли в Эльзац-Лотарингию и поместили в трудовой лагерь в городе Альгринген, который поставлял для шахты молодежь.

Летом 1943 года после полученной травмы на шахте, ослабленного и истощенного передали в лагерь Диденгофен. Охрана полицаев с собаками была к нам особенно жестока. Наказывали за любую малую провинность. Считали нас симулянтами и саботажниками... Не считали за серьезную травму даже то, что в шахте вагонеткой передавило кости ноги. Мелочь... Летом 1944 года группа из шести человек, в их числе был и я, совершаем побег, который увенчался для нас успешно.

Спрятавшись в лесах на территории Франции северо-восточнее г. Тьонвиль, мы начали сопротивление и борьбу с фашистами. Командиром избрали Василия Ивановича Орлова. В группу входили сын Орлова Виктор Васильевич, Маламут Григорий из Черниговской области, Смирнов из-за Волги, Владимир из Смоленска, Шевякин Петр с Курской области, и другие. Нападали на военные обозы, подрывали коммуникации связи, устраивали засады и уничтожали врагов.

Самым трудным было добыть оружие и продовольствие, но при помощи мирных жителей Франции мы справились и с этим.

Соединившись с другими группами, совершившими побеги и скрывающихся в лесу, мы организовали настоящий крупный отряд и вели вооруженную борьбу с ненавистным врагом. В одном из боев я был ранен в плечо правой руки осколком мины. Немцы постоянно обстреливали нас и принимали меры по нашему уничтожению. Француз-доктор сделал мне операцию, наложив более 10 швов. Имя доктора Эмиль. С наступлением дождливой осени мы находились в прифронтовой полосе, т.к. союзные войска высадились во Франции и продвигались вглубь территории. Заняв г. Тьонвиль, остановились у реки Мозель. 30 октября 1944 года мы небольшой группой, ночью перешли линию фронта.

Переплыв реку Мозель, мы оказались на передовом рубеже американских войск. Союзники нас переделали в сухое, накормили, всех, записали и на рассвете отправили в г. Лион. Там оформили на нас документы, заново расспросив каждого из нас и с документами отправили в г. Шалон.

В г. Шалоне при участии военной миссии была сформирована воинская часть, в которую вошли и мы, а также другие граждане из антифашистского сопротивления.

В этой части нам всем выдали удостоверения борцов антифашистского Сопротивления во Франции.

По окончании войны в 1945 году нашу воинскую часть перевели в Восточную Гер-

манию и передали Советскому командованию.

После проверки у нас были изъяты документы. Эта проверка проводилась в г. Эйзенах. После проверки нас полевым военкоматом 47 армии зачислили в 312 стрелковую дивизию в 712 стрелковый полк, где я до октября 47 года проходил службу. С октября 1945 по июнь 1949 года служил в военной комендатуре г. Берлина.

О розыске подтверждающих документов об участии в борьбе с врагом в составе антифашистского Сопротивления во Франции архивы М.О.Р.Ф. и другие молчат.

Писал в Посольство Франции на Украине, Копии высылаю.

Имею четыре фотографии тех лет. Высылаю их для опубликования в нашей газете. Возможно, найдутся живые люди свидетели и участники сопротивления во Франции? Отзовитесь...

22-23 июня 1998 года на Юбилейном слёте в г. Киеве неожиданно познакомили меня с таким же участником борьбы! Мы поговорили, обменялись адресами...

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1 Д.58 Л.29-30.

ДОКУМЕНТ N 12

Из письма Приморской ассоциации бывших узников о В.Г. Давыденко, потерявшем родственников в годы войны и разыскивающего свою маму

Российская Федерация, Приморский край, 1998 г.

«Я ищу маму всю свою жизнь»

С такими словами пришел и обратился в Приморскую Ассоциацию бывших узников фашизма ДАВЫДЕНКО ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ, рожд. 6 сентября 1939 г., уроженец с. Липовцы Приморского края.

Оказавшись в городском транспорте невольным слушателем разговора двух немолодых женщин, он узнал, что «в городе есть такая организация-Ассоциация», которая очень многим помогла в поиске людей и документов и что она находится в музее им. Арсеньева».

Несмышленишем застала война. Хочется надеяться, что его сбивчивый рассказ детских воспоминаний поможет найти след его мамы Валентины. Из полученных документов по поиску отца он узнал, что отец лейтенант Давыденко Григорий Иванович погиб

... ДЕТИ РИСУЮТ (ШКОЛА N 18, г. УЛАН-УДЭ)

ЧИМИТДОРЖИЕВА Алтана, 8 класс

ЯКОВЛЕВА Анфиса, 10 класс

УЛАДАЕВ Тимур, 10 класс

ХАМАГАНОВ Захар, 10 класс

ЧИМИТДОРЖИЕВА Алтана, 8 класс

ПИСЬМА ИЗ ФОНДОВ ГАЗЕТЫ «СУДЬБА» ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

в 1942 г. и захоронен в Калининской области, а фамилия матери Бажанова. И это все, что он знает о своих родителях. С трудом вспоминая, говорит, что его папа носил военную форму, на воротнике были красные кубики на зеленой полосочке. Потом куда-то семью перевезли в красном вагоне со всем имуществом и что там, куда их привезли, были длинные дома, где жили военные. Была речка, где он с военными купался. Он не помнит, когда и как его ранило, но помнит, что его лечили там, где лечили военных. После его излечения в пассажирском поезде его и младшего брата везли куда-то очень долго, ничего не знающих о матери и отце. Так он оказался в одном из детских домов г. Уссурийска, разлученным с братом, который был несколько старше его. Он так и не вспомнил о нем ничего. Несколько детских домов Приморского края было в его жизни.

Побывав уже в зрелом возрасте на месте захоронения своего отца (это была братская могила), он пытался хоть что-то узнать у старожилов этого села и найти следы своих близких людей... След его мамы остался потерянным. И сейчас у него теплится последняя надежда с помощью читателей «Судьбы» найти самого дорого человека – МАМУ...

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1
Д.60 Л.2

ДОКУМЕНТ N 13

Стихотворение «Последний наказ», написанное бывшим узником Евгением Талалиным

Российская Федерация, г. Волгоград, 1998 г.

Вчера был на нарах Григорий,
Парнишка совсем молодой.
Его увели в крематорий.
Сегодня на нарах другой.
Тайком получил я от Гриши
Завернутый в тряпку пакет.
Он мне прошептал еле слышно:
Здесь маме последний привет...
Скажи всем-Москва сообщила,
Что в Пруссии наши войска
Сломали фашистские силы,
И наша победа- близка.
Еще попрошу: на свободе
Про ужасы все напиши,
Чтоб знали об этом народы.
О тех, кто погиб расскажи...
Вчера был на нарах Григорий,
Но он не вернется домой:
Его проглотил крематорий.
А в памяти он как живой.

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1
Д.61 Л.48.

ДОКУМЕНТ N 14

Из письма-воспоминания бывшей малолетней узницы Алины Тошевой о пребывании в концлагерях, последующих годах жизни

Болгария, 1998 г.

«Некоторые факты жизни»

...Я, Тошева Алина Михайловна, гражданка России, 1941 г. рождения; одна из немногих, оставшихся в живых, чье детство прошло за колючей проволокой нацистских лагерей.

Родилась 21 апреля 1941 г. в д. Дуброво Псковской области. Уже в первые меся-

цы войны наша область была оккупирована. Спасаясь от немцев, жители деревни ушли в лес. Так в три месяца я уже узнала, что такое жизнь в лесу, в землянке.

В начале зимы женщина с детьми пришлось вернуться в деревню.

Началась жизнь под немцами.

Мама, Веселова Анна Дмитриевна, работала в больнице д. Дуброво и, когда началось партизанское движение, стала помогать партизанам, передавая в отряд медикаменты и перевязочные материалы. В 1943 г. маму арестовали, она прошла пытки и ад концлагерей.

В 1945 г. мама вернулась на Родину.

Когда, после ареста мамы, я осталась одна, меня взяла в свою семью глав. врач больницы – Турбина Серафима Сергеевна. К сожалению, после войны разыскать и отблагодарить её мне не удалось.

При отступлении немцы сожгли деревню, меня вместе с семьей Серафимы Сергеевны угнали в Германию. Так я оказалась в эшелоне, увозившем нас на Запад. Везли нас на открытых платформах, укрывались чем могли, в дождь выжимали одеяла, чтобы опять им же и накрыться. Помню и первую песню моего детства:

Вагоны качаются, ночь надвигается

На землю падает тревожный сон

Страна любимая все вспоминается

Везут в Германию наш эшелон.

Прощайте улицы родного города,

Прощайте девушки, отец и мать.

Везут в Германию нас погибать.

Баланды реденькой по пол тарелочке

И приказали – привикай.

Привезли нас в г. Любек, где за колючей проволокой прошел год моего детства. Дети жили отдельно от взрослых.

Воспоминания этого периода – голод, колючая проволока, бараки (несколько лет после возвращения называла дома бараками), нары, деревянные колодки. Взрослые учили нас воровать рыбу из больших кадок, капусту, надеясь, что нас, детей, не накажут строго.

После освобождения лагеря американцами меня вернули на Родину д. Дуброво, опухшую от голода, больную, с подорванным здоровьем на всю жизнь, а потом отвезли к родителям мамы. (Вологодская обл., Череповецкий р-н, с. Ильинское). Больше года меня выхаживали, ограничивая в еде, и этим спасли меня, а я просыпалась в 5 утра, когда бабушка топилла русскую печь и просила хоть корочку хлеба. За обедом собирала все крошки со стола, чеснок, объедки и прятала.

После возвращения на Родину мама узнала, что муж умер во время блокады Ленинграда, а я осталась жива и нахожусь уже у ее родителей. Там мы с ней и встретились. Маму часто вызывали на допросы в НКВД. Она возвращалась изможденная, заплаканная, но никогда не жаловалась и ничего никогда не рассказывала.

К 20-летию Победы мама была награждена медалью «20 лет Победы», а имя её занесено в списки партизанского отряда. Умерла мама в 1973 г. Закончив начальную школу в с. Ильинское, я училась в средней школе г. Череповца и жила на квартире, т.к. маме не разрешали переехать в город, а было мне всего 11 лет. По воскресеньям она приходила ко мне, приносила продукты, а мне было непонятно, горько и обидно, почему опять я должна жить без мамы. С 11 до 17 лет я прожила одна на квартирах у знакомых и родственников.

После окончания школы я начала работать на Череповецком металлургическом заводе в мартеновском цехе, училась в заочном Северо-Западном институте. Потом перешла на 3-й курс Московского энергетического института, окончила его в 1967 г.

Мой отец, Веселов Михаил Васильевич, во время войны работал на кораблестроительном заводе г. Ленинграда, был ранен, умер во время блокады в 1943 г. от голода. Его могилой считаю Пискаревское кладбище. Я постаралась Вам рассказать только факты, за которыми стоит трагедия жизни нашей семье. Конечно, на фоне событий и проблем сегодняшнего дня может и не стоило бы предаваться воспоминаниям, но то, что произошло со мной в детстве наложило горький отпечаток на всю мою дальнейшую жизнь...

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1
Д.61 Л.92-93

ДОКУМЕНТ N 15

Воспоминания из письма бывшего малолетнего узника Н.Ф. Герасименко о подневольном труде в Германии

Республика Крым, г. Саки, 1999 г.

...У меня много было в жизни трудностей. Самое трудное пройти под конвоем на каждые пять человек двое русских полицаяв и две собаки овчарки в неизвестность. Расскажу, что помню, поподробнее:

6 марта 1944 г. рано утром окружили немецкие солдаты, забрали всех мужчин и несовершеннолетних нашего села. Погрузили на машины и под конвоем отвезли в районный центр Черноморск. Откуда переправили в г. Евпаторию. Там из пожарной станции доставили в г. Симферополь в центральную тюрьму, где хозяйничали бывшие уголовники. Из Симферополя перевезли в Севастопольскую тюрьму. Народу задержанных в облавы собрали очень много. Большие недели возили на поля, где не ступала нога солдата, на разминирование. На завод шампанских вин, на Херсонес, правда никто не подорвался. Никто за все время учёта и списка не вёл. Однажды после построения немец с переводчиком объявил: «сифилисом, триппером не больной»? Построили и повели под конвоем полицаяв и собак в бухту. Там уже стояли катера, загрузили всех задержанных в трюмы. На палубе погрузились румыны, которые собирались выйти из войны. Это было число 25-30 марта. Сколько катеров было в караване неизвестно. Караван шёл пять суток. Ни разу не кормили до самого города Констанция (Румыния). Один раз только налетел краснозвёздный самолет, но бомбить нас не стал. В Румынии покормили чечевицей с салом, потом погрузили в товарные вагоны, тоже с колючей проволокой на окнах. Везли нас 25 дней. Румыния, Словакия, Венгрия и Польша. Ни разу не кормили, только женщины, особенно в Венгрии, не взирая на окрики немецких солдат, вложили в шапки, что опускали в окна, кусочек хлеба. Из вагонов ни разу не выпускали. В Кракове отобрали ослабших, остальных повели в баню. После бани погрузили в вагоны и повезли в Германию, в лагерь, обнесённый колючей проволокой, кругом бараки. В лагере сразу отобрали малолеток. В их число попал и я. Моё плохое знание немецкого языка не дало правильно прочитать название города. Я прочитал Штаргард, но такого названия нет на карте. Нас, человек 8-9 малолеток, сначала послали работать на ферму. Потом приехал бауэр и заплатил за меня 23 марки. Так я попал к нему на остров Рюген, что в Балтийском море. Работать приходилось очень много и на заводе, где пришлось работать по 12 часов и кормили раз в сутки. Работать при-

ходилось с негашёной известью, кровь из носа шла почти каждую смену. Нас освободила Советская армия в апреле 1945 г. и сразу призвали в ряды советской армии, где прослужил до мая 1951 г. За всё прошедшее время я не встретил ни одного человека, кто был со мной в этом эшелоне. Мне очень хотелось бы узнать какая судьба, когда нас привезли в Краков, потом в Германию, какой город, кто остался живой. После освобождения прошло более 50 лет...

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1
Д.67. Л.73-74о

ДОКУМЕНТ N 16

Стихотворение бывшей узницы фашизма Н.П. Островской «Берегите детей от войны»

Республика Крым, г. Симферополь, 1999 г.

Однажды вечером стою я на краю
огромного утёса-великана,
А море плещется внизу,
и камни обливаются водой,
в свете Луны, как кровью рана.
И вспомнилась война.
Вторая мировая.
Год 1942, май, Керчь.
И артобстрел...
И из ворот, вдруг,
выскочил мальчишка-пострел...
Бежит, кричит, снаряды рвутся,
не слышно ничего,
А по земле, за ним,
тянулись кишочки его...
Осколком весь живот ему разворотило...
А от роду ему лет восемь было...
(Девчоночке, свидетельнице – девять).
За ним выскакивает мать его...
Тоже бежит, тоже кричит, а что,
не слышно...
А на плече её головка
двухгодовалого сынишки,
И кровь фонтаном хлещет у него...
Из горла...
И тут мое сознание померкло...
Очнулась в биндаже...
До звона тихо...
Склонилась надо мной врачиха...
А артобстрел закончился уже...
К чему сей Сказ?... Да вот к тому:
Пусть каждый помнит-знает,
что в сердцах детей раны от войн
НЕ ЗАЖИВАЮТ...
Теперь опять готовятся к войне,
но пока где-то,
И матерям не надо ждать,
когда войною вспыхнет
Многострадальная Планета.
ЖЕНЩИНЫ МИРА!
МАТЕРИ, ВЗРАСТАВШИЕ ДЕТЕЙ!..
СПЛОТИТЕСЬ!
И от войны, сыновей своих,
вы, защитите!.. СЛЫШИТЕ?!..
ОТ ВОЙНЫ детишек берегите!..
И не дарите сыновьям игрушки:
ружей, автоматов, пушек...
Вы их благородству научите.
Пусть рыцарями вырастут они!..
Ведь это Ваша будущая гордость!
Нам деточек не аисты приносят
Пусть реки крови не льются по земле...
Пробудите Вашу непокорность!..
И не рыдайте, где-то там наедине!..
Давайте вместе МИРУ громко скажем,
во весь голос
НЕТ ВОЙНЕ!..

Основание: ГАРБ. Ф.Р-2105 Оп.1
Д.73. Л.48.

Продолжение следует.

УЧРЕДИТЕЛИ: Международный союз бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ), АО «Правда Бурятии».

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Синегрибов Л.К. (г. Улан-Удэ).

ВЕРСТКА: Иванов Д.А. (г. Улан-Удэ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Иванов Д.А. (г. Улан-Удэ); Махутов Н.А. (г. Москва); Пойто Т.Е. (г. Тирасполь); Пуническая Л.В. (г. Минск); Рошупкин В.Т. (г. Москва); Синегрибова В.Д. (г. Улан-Удэ); Шаповал Е.Ю. (г. Улан-Удэ).

РАБОЧИЙ ЦЕНТР В МОСКВЕ: 101830, г. Москва, М. Харитоньевский пер., 4. Телефон: (495) 923-9168, Факс: (495) 135-3097, E-mail: safety@imash.ru.

ИЗДАТЕЛЬ: Благотворительный фонд «Газета «Судьба»». Россия, Республика Бурятия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Барнаульская, 60.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Россия, Республика Бурятия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Барнаульская, 60. Телефон: 8 9025 644790 (с 14:00 до 17:00 по московскому времени). E-mail: sudba2009@yandex.ru.

Газета зарегистрирована Министерством печати и информации РФ. Регистрационное свидетельство О110549 от 15 апреля 1993 г.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС В КАТАЛОГЕ «ПОЧТА РОССИИ» – ПН838.

ПЕЧАТЬ: АО «Республиканская типография». 670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 13, тел. 21-37-77.

Тираж 2000 экз. Заказ 2799.

Подписано в печать: 25.12.2023 г. в 8:00 ч.

Выход в свет: 31.12.2023 г. Цена свободная.

Перепечатка без соглашения с редакцией не допускается.

Просьба к читателям, рассчитывающим на переписку с редакцией, в своем письме высылать конверт с обратным адресом.

Рукописи не возвращаются.